

РУССКОЕ ЛОТО

Комедия в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

НИКОЛАЙ

ГАЛИНА, его жена

АНАТОЛИЙ

СВЕТЛАНА, его жена

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ, начальник Николая

ОЛЬГА ИВАНОВНА, супруга Рудольфа Михайловича

(всем им около 40 лет)

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Действие происходит в трёхкомнатной квартире Николая и Галины.

Первое действие

Утро понедельника. Не самое раннее, конечно, но все же утро. А это значит, что уже рассвело и первые ленивые лучи красного (после вчерашнего) солнца вползают в просторную комнату, вместившую на своей территории отечественную стенку «под орех», мягко-мебельный ансамбль из трех предметов, и удивленно распахнутый на 64 см по диагонали глаз цивилизации «Фотон». Может быть, из-за мебели, а может, по какой-то иной причине, комната имеет, если можно так выразиться, чуть-чуть помпезный вид. Должно быть, это первопрестольная квартиры – гостиная. Или «зала», как любезно именуют ее хозяева. А им лучше знать.

Да! Как это остался обделенный вниманием большой раздвижной полированный стол, выставивший из-под задравшегося угла белой скатерти одну из своих худых, но еще довольно-таки ничего, ножек. Чего только на столе нет: и бычки в масле вперемежку с сигаретными бычками, и салат «оливье», превращенный в посмертную маску кого-то из участников застолья, и кусочки сыра, принявшие позу младенца в утробе матери, и целехонький торт, до которого, по всей видимости, не добрались, и еще куча всевозможных яств, еще вполне съедобных, но покрытых сухой корочкой. Видно, отмечали что-то. И судя по славной эскадре разномастной тары, в две шеренги выстроившейся под столом, отмечали со свойственным русскому душе размахом. Да еще с каким, если принять во внимание опухшую физиономию Николая, который спит на диване с раскрытым ртом. Под глазами у него ой-ей-ей какие мешки, под завязку набитые содержимым тех самых бутылок, что спрятались под столом. А в ногах – подушка: значит - почивали «валетом». Но кто же этот отважный человек, что рискнул провести ночь в опасной близости с носками Коли? Наверное, его жена, Галина - чрезвычайно отчаянная женщина.

А вот, кстати, и она сама. Уже проснулась. И теперь обыскивает стенку, не обращая внимания на человека, который стоит за окном на подвесном балконе, белит фасад дома. На пол летит постельное белье, полотенца, книжки и всякая-всячина. Лицо у Галины красное, потное. Галина закончила обыск стенки, заглядывает под диван, под ковер. Гримаса на ее лице приобретает все более и более трагические оттенки.

ГАЛИНА. Да где же он? Куда ж делся-то? *(Вероятно, не в первый раз заглянула под стол)*. Нету! Нигде нету! Господи, да за что же это? За что ты нас так, Господи? Нету ведь его. Нигде нету. *(Схватила за сердце, села на диван)*. Ой, как же мы теперь? Как же, Боженька? Как, миленький? Не погуби. Отдай. Верни. Наше же. Отдай ... *(Пауза)* Домка-домка, поиграл и отдай ... Наше же ... *(Снова принялась за поиски с прежним энтузиазмом)*. Ну где же ты, родненький? Объявись, покажись. Я тебя, миленького, больше никогда не потеряю. Я тебя к сердцу положу. Сюда вот. *(Показывает)*. Объявись только. Голубчик мой. Кровинушка. Сыночек. Покажись... Хоть краешком, миленький ... *(Стоит, озирается)*. Ну... Ну... *(Пауза)* Домка-домка, поиграл и

отдай. Поиграл и отдай. А я тебе денежку взамен. В каждый уголочек по монетке. Или бумажных даже. Отдай только. Ну... Ну... Отдай. Я тебе сторублевыми положу. Это крупные самые. Крупнее нету. Верни только. Ну ... Или в долларах даже. Схожу и куплю тебе. Честное слово. Отдай только. Наше же ... *(Пауза.)* Ну, верни, заступник. Мы же тебя любим. Мы же, если переезжать станем, тебя в тапочке с собой заберем. Не груби только. Отдай. Поиграл и отдай. Зачем он тебе? Ну ... Ну...

МОЛЧАНИЕ.

Отдай, сказала. По-хорошему, сказала. *(Пауза.)* Ну, ладно, гад! Ты мне его еще в зубах принесешь. Я же тебя выживу, скотоферму. Я же святой водой всю квартиру протравлю. Я же сюда бабок-знахарок столько понаведу, что тебе тошно станет. Отдай, сволочь! Отдай, сказала! *(Смотрит по сторонам, жалобно.)* Ну, отдай, миленький. Не терзай тетку. У тетки сердце слабенькое. Не выдержит сейчас. *(Снова схватилась за сердце.)* Ой. Ой. Помираю. *(Пауза.)* Ну отдай, миленький, верни. Мы же без него повымрем все. Мы же ... *(Заплакала, села на диван.)* Коля ... Коля ... Коля, вставай.

А Коля и усом не шевелит.

Вставай, Коля. Вставай! *(Трясет его.)*

НИКОЛАЙ. *(Зашевелился.)* Уууу...

ГАЛИНА. *(Трясет.)* Да вставай же ты! Вставай...

НИКОЛАЙ. Оооо... *(Открыл глаза, перевернулся на бок, опять уснул.)*

ГАЛИНА. Да что же ты, Коленька? Проснись, миленький. Соберись. Ну. Ну. *(Трясет.)*

НИКОЛАЙ. Чего? Рано еще на работу.

ГАЛИНА. Ничего не рано. Вставай. *(Бьет его по щекам.)*

НИКОЛАЙ. Уйди, сказал!!! *(Не глядя, лягнул ногой.)*

Галина отскочила в сторону. Осторожно подходит.

ГАЛИНА. Вставай, Коля ... Коленька ...

Николай не отвечает. Галина подошла, переводит его в сидячее положение.

Проснись, Коленька! Нищие мы с тобой!

НИКОЛАЙ. *(Открыл глаза.)* Знаю я. *(Лег.)*

ГАЛИНА. Пропало наше счастье! Пропало, Коленька!

НИКОЛАЙ. Какое счастье? Ты чего прицепилась?

ГАЛИНА. Наше, Коленька, наше счастье. Пропал билетик. Исчез. Нету его.

НИКОЛАЙ. У тебя, че, крыша едет? Какой билетик? Иди - грохни винца - поможет ...

ГАЛИНА. Наш билетик, Коленька. Выигрышный. «Лото Русское». Пропал он.

НИКОЛАЙ. *(Вскочил, поблднел.)* Ты че пугаешь-то? Встаю я уже.

ГАЛИНА. Не пугаю я тебя. Пропал билетик. Все. Нету его.

НИКОЛАЙ. Ты че? Как пропал?

ГАЛИНА. Так пропал. Нету его нигде. Я все перерыла. Нигде его нету. Все. Нищие мы теперь с тобой. Нищие ... *(Заплакала.)*

ПАУЗА.

НИКОЛАЙ. А ты в тех комнатах смотрела?

ГАЛИНА. Смотрела. Везде смотрела.

НИКОЛАЙ. А эти где?

ГАЛИНА. Там. Спят.

НИКОЛАЙ. Под ними, может?

ГАЛИНА. Да искала я. Переворачивала их. Нету его. Нигде нету... Ой, за что же ты, господи, нас так наказываешь? Что ж мы тебе такого сделали? Я каждый выходной свечку ставлю. 7-рублевую всегда беру. А это почти тридцатка в месяц. Да еще нищим почти по рублю всегда мелочью. На храм один раз три пийсят давала. А ты наказываешь нас так, словно мы нехристи какие...

НИКОЛАЙ. Да перестань ты блажить. В туалете искала?

ГАЛИНА. Искала.

НИКОЛАЙ. А на кухне?

ГАЛИНА. Везде искала. Целое утро ищу. Как в 5 часов сон приснился, что он пропал, так я подскочила и проверять. А его нету. Нигде нету... вот и не верь после этого снам... И в газете вон астрологический прогноз был на сегодня, что финансовые потери могут быть у Козерогов. А я Козерог... И ты почти Козерог.

НИКОЛАЙ. Я же этот вроде был, как ты говорила?...Стрелок.

ГАЛИНА. Да Козерог ты. Почти... Ты же 21 декабря родился.

НИКОЛАЙ. Ну...

ГАЛИНА. Без 15 минут двенадцать ведь. Ночи.

НИКОЛАЙ. И чего?

ГАЛИНА. А то, Козерог ты значит. Почти. Тоже. Часы, может, в роддоме неправильно шли. Отставали, может, минут на двадцать...

НИКОЛАЙ. Я дома родился. Забыла, что ли?

ГАЛИНА. Тем более ты Козерог. Значит, у нас обоих финансовые потери сегодня могли быть. Гороскоп так говорит. А он не обманет. Стопроцентная гарантия...

НИКОЛАЙ. Да ну тебя с твоим гороскопом. Как что - сразу гороскоп.

ГАЛИНА. Вот. Всегда ты так, Фома Неверующий. А билетик-то пропал. Финансовые потери, значит. Не так, скажешь?

НИКОЛАЙ. Да здесь он где-то... Искать надо. (Встал с дивана, ищет). Сунула вчера куда-то. Ходила все, трясла им. Целовала даже... Измяла, небось, весь...

ГАЛИНА. Да смотрела я там, Коленька. И там тоже. Сказала же, с пяти часов ищу. С ума чуть не спятила. На три раза все прошла...ой, беда-то какая! За что ты нас так, господи? За какие такие грехи? Я же в церкву каждую неделю почти. Свечки там, подаяния...Сережку покрестили вон. А это, между прочим, не десятку стоит. И не полтинник. Мы 120 целковых за это удовольствие выкинули. И что?...коту под хвост выходит? Так выходит?... ну ничего. Если не найдется билетик, никогда больше туда не пойду. Посмотрим, как вы без моих денег там проживете. Вот как проживете (тычет фигой в потолок).

НИКОЛАЙ. Да перестань ты дурью-то маяться.

ГАЛИНА. Имею право. Как налогоплательщица.

НИКОЛАЙ. Ищи, давай лучше, налогоплательщица.

ГАЛИНА. Бесплезно искать. Гороскоп не сбросет. (С пафосом). Астрология точная дис-

циплина. Информация с самих звезд считывается. Непосредственно.

НИКОЛАЙ. Началось. Слышали уже все это. Ищи, давай лучше.

ГАЛИНА. Во-во, Фома неверующий. Сейчас я тебе газетку принесу – сам удостоверисься.

Встаёт, уходит.

Николай потряс покрывало с дивана. Сел. Посмотрел на будильник, вздохнул. Отломил кусок тор-та, сунул его целиком в рот. Жует.

ГАЛИНА (вернулась с газетой и плачет). Все! Это точно уже, что не найдем мы его. На вон читай. Газета, между прочим, авторитетная.

НИКОЛАЙ. Куда уж авторитетнее...

ГАЛИНА. По астрологии авторитетная. Глобу в ней самого печатали. И сбывалось у меня по ней раз семь. Читай на. (Садится рядом). Вон видишь? (читает). «Козерогов ждут невосполнимые финансовые потери». Видишь? Вон. Читай. «Невосполнимые». Понял? Это значит, что не найдем мы его. Все. Нищие мы с тобой. Все. Гороскоп врать не станет. Звездные характеристики – это тебе не филькина грамота. Газета, тем более, авторитет имеет. Все. Получили выигрыш. Купили машину...

НИКОЛАЙ. А куда ж он девался-то?

ГАЛИНА. Куда-куда. (Зловеще). Фатум забрал, вот куда...

НИКОЛАЙ. Кто? К тебе приходил, что ли кто-то?

ГАЛИНА. Темнота. Трансдетальный дух.

НИКОЛАЙ. Аааа... а я уж подумал, что немец какой-нибудь поволжский к тебе ходит, пока я пьяный сплю.

ГАЛИНА. Газеты научные читать надо, а не объявления, как ты. (Смотрит в газету). Как прям в точку все, а? Аж мороз по коже. (Снова читает). «Козерогов ждут невосполнимые финансовые потери... Кроме того, они могут стать жертвой обмана со стороны близких друзей...»

МОЛЧАНИЕ

Галина смотрит на Николая. Николай на Галину.

НИКОЛАЙ. Нет.

ГАЛИНА. Да.

НИКОЛАЙ. Не стали бы они.

ГАЛИНА. Стали бы. Толик это. Они со Светкой. Встали ночью и сперли. Знали ведь, где лежит.

НИКОЛАЙ. Да не могли они.

ГАЛИНА. А кто мог? Рудик твой, что ли?

НИКОЛАЙ. Нет, конечно.

ГАЛИНА. А кто тогда?

НИКОЛАЙ. Этот... ватум твой. Дух, который. Сама же сказала.

ГАЛИНА. А ты меня слушай больше. Толик это. Они со Светкой. Видел же, как они завидовали – кусок им в горло не лез. Вот и перепились потому быстро. Они это. Они же тоже играют. Два года уже почти. И еще ни разу ничего не выигрывали. А мы второй билет купили и - бах! – двадцать тысяч новыми. А все потому, что я в церковь хожу, свечи ставлю, на храм дала. А они-то не ходят – вот им и фига. Вот и завидуют. Я бы тоже на их месте завидовала.

И сперла бы тоже. Они это. Богом клянусь, они.

НИКОЛАЙ. И че теперь?

ГАЛИНА. Че-че. Действовать. По горячим следам.

НИКОЛАЙ. Как это?

ГАЛИНА. За химо их, и признанья добиваться всеми доступными способами, вот как.

НИКОЛАЙ. Легко сказать. А они скажут, что не брали и весь разговор. Пойди докажи потом. Не признаются и все.

ГАЛИНА. На то ты и мужик в доме, чтоб признались.

НИКОЛАЙ. А ты не мужик? Как что - сразу я. Привыкла мною все щели затыкать. Мусор выносить – я, половики трясти тоже я. А у меня давление, между прочим, пониженное. С детства. Обмороки порой случаются. В твое отсутствие.

ГАЛИНА. Ну началась демагогика. Че ты этому заморышу, морду набить не сможешь, что ли? Если понадобится. Он же рахит. С трудом ходячий, притом. На голову тебя ниже.

НИКОЛАЙ. Ничего себе рахит. С меня он. Выше даже...на две головы почти.

ГАЛИНА. Ну ты и трус, Семенов, оказывается. (Встала). Он у тебя билеты выигрышные крадет, без машины тебя оставил, а ты его за химо испугался. Кожу да кости испугался. Этот Толик меня насиловать станет в извращенной форме, так ты ему слова не скажешь.

НИКОЛАЙ. Скажу...

ГАЛИНА. Чего ты скажешь? За сиську ее ущипни? Да? Пошли давай. Заберем билет и все. Делов-то на две секунды.

НИКОЛАЙ. Да бесполезно это. В газете же написано, что невозполнимо это. Не признаются они, значит.

ГАЛИНА. Признаются. Погрешность надо учитывать. Любой прогноз имеет 30-процентную погрешность. Вот слово «невозполнимые» и сеть эта самая погрешность. Пошли давай.

НИКОЛАЙ (не двигается). Милицией, может их припугнуть. Сразу навалят.

ГАЛИНА. Посмотрим. Пошли.

Николай встает.

В это время на пороге появляется Анатолий – мужичонка мелкого калибра во всех отношениях. Вид у него помятый, неподобающий. На голове прическа космонавта, богато инкрустированная перьями от подушки.

Николай садится.

АНАТОЛИЙ. Есть что-нибудь для поправки здоровья, граждане? Трубы горят, мочи нет.

НИКОЛАЙ. Толик, ты это...

ГАЛИНА. Спокойно, Коля. Я сама обработаю (Анатолию). Как спалось?

АНАТОЛИЙ. Сказка. Постель у вас шикарная. Германская?

ГАЛИНА. Германская. Так значит, сказка, как спалось, да?

АНАТОЛИЙ. (Недоуменно смотрит на Николая.) ...Сказка...

ГАЛИНА. Конечно, сказка. Спал наверное, и видел, что купишь на 25 тысяч. Дачу в экологическом районе купишь? Или водки на все наберешь? До конца жизни чтоб.

АНАТОЛИЙ. Чего это она у тебя, Коля? Какие дачи? Какие тыщи? Ты чего Галя, сон плохой, может, приснился?

ГАЛИНА (пошла на него). Сон ... Догадливый какой. Как Нострадамус прям. Так! Давай по-хорошему. Билет сюда и свободен.

АНАТОЛИЙ (пятится). Какой билет? Ты чего Галя? Заболела, может, а? Женским может чем? Критическим? Так ты скажи. Не стесняйся. У меня у Светки таблетки есть такие...если что. Она тоже такая вот делается от этого...

ГАЛИНА. (Николаю). Матерый жулик попался. Вишь, как зубы заговаривает –тю, тю, тю, тю – а сам билет в это время перепрячивает. Но нас не проведешь. Сюда билет!

АНАТОЛИЙ. Какой билет?

ГАЛИНА. Такой билет! Который обмывали вчера! Который ты спер, сморчок-стручок! Где он? Куда девал?

АНАТОЛИЙ. Не брал я.

ГАЛИНА. Брал! По харе вижу – брал! У меня экстрасенсорные способности потомственные. Я вас, ворюг, по одним харям распознавать могу. Одну харю достаточно увидеть и все! Сюда билет, сказала!

АНАТОЛИЙ. Коля скажи ей...

ГАЛИНА. Че те Коля? Коля тебе резьбу на жопе сорвать хотел, да скажи спасибо, я его удержала. Билет сюда. Ну...

АНАТОЛИЙ. Я не брал. Мамой клянусь.

ГАЛИНА. Ну все! Ты пробудил во мне зверя. Коля, будешь свидетелем, что я была невменяема, когда выпускала ему кишки. Так...Так...(быстро подошла к Анатолию, схватила его за грудки.) Билет, сказала! Где он?! Куда спрятал? Там. (Выворачивает ему карманы). Признавайся, а то хуже будет. У меня твоя фотография есть. Я тебе по ней такого наворожу – вечно на полшестого будет. Ну...куда засунул? В трусы, да? Снимай!

АНАТОЛИЙ. Я не брал.

ГАЛИНА. Брал! Снимай штаны!

АНАТОЛИЙ. Не буду. (Держит штаны)

ГАЛИНА. Там значит. (Расстегивает ему ремень). Признался чистосердечно. Вот что значит, действовать по горячим следам. Стопроцентная гарантия успеха.

Пока Галина стаскивает с Анатолия штаны, в комнату входит его жена Светлана и ошарашено глядит на них. Никто ее не замечает.

ГАЛИНА (голос ее потеплел, вероятно от вскружившего голову легкого успеха). Сам достанешь или мне лезть? Че ж Светке-то не засунул? Критические дни у нее, да? Замарать побоялся?

СВЕТЛАНА (белеет, желтеет, краснеет). Вот ни фига себе. Ты чего делаешь? Ты чего на него накинулась? Ты чего ему в трусы лезешь? Отпусти! Отпусти его!! Отпусти, сказала!!!

Галина от неожиданности отпускает Анатолия.

А то доставай ей. Накинулась она. Трясло аж всю, как ненормальную. Доставай ей. Я тебе достану! Я тебе сейчас так достану! Нимфоманка. Садистка – мазистка. Лезет она, полюбуйтесь. В трусы прямо лезет. Голыми руками прям. Отойди от него!

ГАЛИНА. Не отойду, пока свое не возьму.

СВЕТЛАНА. Че? Ты че сказала? Куда ты его возьмешь, извращенка? Свое она возьмет. Вот у своего и бери. А к моему нечего лезть. (Анатолию). Куда она у тебя его взять собралась?

АНАТОЛИЙ. Никуда...

СВЕТЛАНА. Защищаешь? Давай, защищай. Видно, и сам не против был. Может, уже и не в первый раз у вас это. Стоишь, растопырил ноги. Готовый. Пользуйтесь. Казанова. С прыщиком медицинским. Не делаю я тебе такого, так ты к этой проститутке побежал, да? Критические дни у меня, да? Придумал? Молодец! Поздравляю! И как оно? Понравилось? Конечно, понравилось. Вон, какая морда прибалдевшая...

НИКОЛАЙ. Это недоразумение, Света.

СВЕТЛАНА (увидела Николая, удивленно). И этот здесь! Это уже вообще Голливуд. Все поголовно, вся семейка - извращенцы. Одна нимфоманка, другой визажист. Ужас! Это надо же так распуститься. Докатились. А я то думала в «СПИД-инфо» одну брехню пишут, а оказывается – нет. Вот они - эти сдвинутые на почве лебеды где. Рядом. Живут, ходят, водочку понужают – все как у нормальных. И не подумаешь ведь, не отличишь их невооруженным взглядом. Кошмар. Какой кошмар. И ты еще с ними связался, дуралей. Свихнешься теперь тоже. Анонимом станешь.

АНАТОЛИЙ. Все не так, Светик. Это...

СВЕТЛАНА. А как?! Как? Зачем она тебе в трусы полезла? Скажи еще, что билет ее выигрышный тебе туда случайно залетел. За ним она полезла, да?

ГАЛИНА. А ты как будто не знаешь? Стоит тут, устроила спектакль. Заметь, Коля, как продумана технология ухода от ответственности. Доведена до совершенства прямо. Только не дураки мы тут собрались. Это ты дура, раз в трусы ему его засунула. Нужно было в другое место прятать, чтобы не нашли. А мы по горячим следам враз вычислили. Ворюги! Думали, не найдем? А я, между прочим, экстрасенс потомственный. В пятом колене. Сквозь стены запросто вижу. Вон он билетик-то лежит, под хозяйством расположен. (Ткнула Анатолия локтем). Доставай, закончилось следствие...

СВЕТЛАНА. Ну, наглая. Могла бы и получше что-нибудь придумать. У вас же, у извращенцев, фантазия богатая. Больная.

ГАЛИНА. Сама больная, ворюга! Сперла билет еще и обзывается тут. Нет бы покаяться, на колени встать, прощенья просить, пощады...

СВЕТЛАНА. Че?

ГАЛИНА. В оче!

СВЕТЛАНА. Ты?

ГАЛИНА. Я! А может у тебя он в трусах, а? Ну-ка, Коля, проверь у нее.

Николай, сам того не желая, встал.

СВЕТЛАНА (попяtilась). Толик...Толик...Толик, не допусти этого. Я член профсоюза. Мне нельзя этого. Толик...толик, у него глаза звереют. Толик! Не подходи ко мне, маньяк! (наткнулась спиной на что-то в дверях, завизжала, кинулась в комнату.) Мама! Кругом! Окружили! Обложили! Помогите!!!

Входит Рудольф Михайлович – крайне представительный мужчина, с внушающим доверие пузцом и исполинским галстуком на плече, в котором он, заметно, что спал.

Следом появляется его супруга Ольга Ивановна. Не женщина, а сдобная булочка во плоти. На ней завядшее вечернее платье с блестками и декольте, явившим на свет божий что-то весьма похожее на обнаженные ягодыцы.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Что за шум, а драки нет?

ГАЛИНА. Обокрали нас, Рудик Михалыч. Все вынесли. Все, что нажито непосильным трудом. Все. Последние портки и те сперли.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Кто?

ГАЛИНА. Вот эти вот. Вот это жулье недорезанное.

СВЕТЛАНА. Не ври, нимфоманка! Устроила тут дом терпимости да еще и наговаривает на людей всякое. Подружка еще называется. Вот посмотрите на нее. И вы в частности, Ольга Ивановна. Посмотрите вот, что она сделала с моим Толенькой. Пыталась завладеть его единственной собственностью. Все штаны ему порвала. Учти, зашивать сама будешь. А этого своего дебила на меня натравливала. Вот, дескать, понасилуй ее маленько. И до вас собирались добраться. Так и говорили. Это же маньяки. Гнездо змеиное. Их изолировать надо. Садить.

ГАЛИНА. Это тебя садить надо, ворюга! Все, вызывай, Коля, милицию. И понятых пускай везут. Акт изъятия производить будем.

СВЕТЛАНА. Вызывай, Толик, тоже милицию. С экспертом. Отпечатки пальцев у тебя сняли чтоб. Они у тебя там повсюду. На каждой волосиночке по десять штук. Вызывай, Толик. Посмотрим, кого посадят!

ГАЛИНА. Посмотрим!

СВЕТЛАНА. Посмотрим!

ГАЛИНА. Посмотрим!

СВЕТЛАНА. Посмотрим!

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Тихо!

Подействовало.

Без милиции разберемся. Рассказывай, Николай.

НИКОЛАЙ. Я?

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Ты, ты, Коленька. Рассказывай.

СВЕТЛАНА. Почему это он должен? Он тоже пособничал в этом.

ГАЛИНА. Ну ты давай расскажи, ворюга. Куда билет спрятала, расскажи.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Тихо. Рассказывай, Николай.

ГАЛИНА. По порядку, Коля. Не волнуйся. Никто тебя не съест. С того, как сон мне приснился, начни.

НИКОЛАЙ. Да, да. Сейчас (подошел к столу, глотнул из первой попавшейся рюмки остатки вина).

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Николай, на работу сегодня...

НИКОЛАЙ. Ах, да...(выплюнул вино назад в рюмку, сел на диван, вздохнул)...Вот, сон Гальке приснился...

ПАУЗА

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Все?

ГАЛИНА. Ничего не все. Продолжай, Коля.

НИКОЛАЙ. Ну вот, значит, сон ей приснился...

СВЕТЛАНА. Эротический, небось, раз в трусы полезла.

ГАЛИНА. Молчи, ворюга.

СВЕТЛАНА. Сама молчи, нимфоманка. Постыдилась бы. Под сраку лет, а она все эротические сны смотрит. В твои годы уже о вечном надо думать. О климаксе.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Тихо, женщины. Николай, мы тебя слушаем.

НИКОЛАЙ. Ну вот, значит, сон ей приснился. А я спал в это время, не видел ничего.

ГАЛИНА. Что это ты не видел-то? Все ты видел. Я ж тебе рассказывала. Приснился мне сон, что билет пропал...я его искать, а его нету нигде. А потом этот заходит и говорит: «Билет свой ищите? Ну ищите, ищите. Только не найдете вы его, потому что мы со Светкой его накануне сперли. И надежно спрятали?»

АНАТОЛИЙ. Не говорил я так. Мамой клянусь.

ГАЛИНА. Говорил! Я врать не стану, я экстрасенс в десятом колене почти. Нам экстрасенсам за вранье грех вдвойне начисляют.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Тихо. Николай, так было дело?

НИКОЛАЙ. Ну, ...наверное, раз Галька говорит.

ГАЛИНА. Так, Рудик Михалыч. Он еще говорит потом: «Я его в трусы засунул. Достань, если сможешь». Вот я и полезла. А потом эта заходит и как давай комедию ломать, жаргоном материться. Где только научилась. Сидела она, что ли?

ОЛЬГА ИВАНОВНА. По-моему, Рудя, дело ясное.

ПАУЗА.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Ну что ж ... Я, как должностное лицо, обязан восстановить справедливость.

АНАТОЛИЙ. Я...

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Тихо. Верните гражданам их законную собственность, и предлагаю считать инцидент исчерпанным.

ГАЛИНА. Ой, Рудик Михалыч, ну вы молодец! Спасибо вам огромное...как вы, а? Сразу чувствуется твердая рука. Молодец. Профессионал. Не зря таким людям высокие посты дают. Молодец вы.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ (зарделся). Пустяки, Галочка, пустяки. Ты бы видела, как я с алкашами на производстве борюсь вот здесь твердая рука, действительно, нужна. Был у нас один такой – как ни обед так пьяный. Ловили его, ловили, а оказывается, он вместо молока самогон покрашенный в бутылке приносил. И сидит, главное, пьет – не морщится. Но я его поймал все-таки. Вывел на чистую воду. Месяца три, наверное, только им и занимался...ну да ладно...на работу пора...Мы, Галочка, утюгом вашим воспользуемся?

ГАЛИНА. Воспользуйтесь, Рудик Михалыч, воспользуйтесь. Спасибо огромное, что не побрезговали.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Николай, ты тоже собирайся.

НИКОЛАЙ. Да, да. Уже...

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Ну пошли, Оленька. Почистишь меня, погладишь... А ты, Галочка, не ругай их здорово. Бывает, оступились люди. С каждым может случиться. Ну да ладно, пойдем мы. Время поджидает.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Рудя, ты гений.

Уходят.

ГАЛИНА. Ну чё, ворина, доставай билет. Раскололи тебя.

СВЕТЛАНА. Я здесь ни при чем, Галина. Это он сам. По собственной инициативе. Я не знала даже. Он мне ничего не сказал. Честное слово. Я бы никогда не позволила...ах ты гад

ты, такой. Обворовал людей. Опозорил фамилию. Они к тебе по-человечески. Вон стол какой накрыли. Напоили тебя до усрачки. А ты такую свинью им... А ну прощенья проси сейчас же!

АНАТОЛИЙ. Светик, я...

СВЕТЛАНА. Проси, кому сказала!

АНАТОЛИЙ. Светик...

СВЕТЛАНА. Проси, не выкобеливайся.

АНАТОЛИЙ. Простите меня, пожалуйста.

СВЕТЛАНА. Еще проси.

АНАТОЛИЙ. Простите меня, пожалуйста.

СВЕТЛАНА. Еще...

ГАЛИНА. Довольно. Нужно иметь христианское сострадание к падшим. Только этим отличается человек от других неразумных тварей.

СВЕТЛАНА. Понял, гаденыш, как люди прощать умеют. Другие бы тебя давно в кутузку сдали. Сидел бы сейчас, вшей кормил. Билет теперь верни.

АНАТОЛИЙ. У меня нету...

СВЕТЛАНА. Чё?!

ГАЛИНА. Че?! А где он?

АНАТОЛИЙ. Я не брал его.

ГАЛИНА. Ты ж сознался. При свидетелях раскололся.

АНАТОЛИЙ. Не брал я. Мамой клянусь.

ГАЛИНА. Доставай, сказала.

АНАТОЛИЙ. Не брал я. Клянусь мамой. (Заплакал).

ГАЛИНА. Ты чего, сморчок? Доставай быстро.

АНАТОЛИЙ. Я не брал. Люди, Коля, Светик ... (Сел на пол). Где ж я его возьму? Люди! Я ж не брал...

СВЕТЛАНА. А прощенье, прощенье, зачем просил?

АНАТОЛИЙ. Ты сказала. Да я и сам подумал, что я его взял. А я не брал, оказывается.

СВЕТЛАНА. Ну Голливуд!

ГАЛИНА. Билет сюда! И встань с моего пола, зековская харя!

АНАТОЛИЙ. Не встану! Люди! Галиночка! Ты же христианочка, верить должна людям.

ГАЛИНА. Хренианочка я. Билет, сказала!

АНАТОЛИЙ. Не брал я...

ГАЛИНА. Ну все... Рудик Михалыч!... Рудик Михалыч!...

ПАУЗА

Входит Рудольф Михайлович. Он в трусах, но сверху пиджак, рубаха и галстук.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Чего случилось, Галочка?

ГАЛИНА. Вот посмотрите. Не отдает билет. На попятную пошел. Слезьми решил взять.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Ясно. Гражданин, верните товарищам их законную собственность.

АНАТОЛИЙ. Я не брал. Мамой клянусь.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Как это вы не брали?

СВЕТЛАНА (встает на пути у Рудольфа Михалыча). Так он не брал. Не брал и все. Я ему верю. А вы, вообще, кто тут такой, что распоряжаетесь?

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Я... Я у Николая начальником. Должностное лицо я.

СВЕТЛАНА. Морда ты должностная, а не лицо.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Как?

СВЕТЛАНА. Так...Вон наел будку. Ходит тут, трясет мамоном.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Ну знаете...

СВЕТЛАНА. Знаем. Сам спер билет и на рабочий класс списывает. Не пройдет. Не те времена. Кончился 37й год. Теперь все равны. Все воруют. Каждый теперь под подозрением. Так что, веди свою благоверную и посмотрим, что вы в трусах прячете.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Николай, угомони эту бабу.

НИКОЛАЙ. Света...

СВЕТЛАНА. Сам баба! А я девушка. У меня до сих пор сиськи стоят. А у тебя висят вон как...у не знаю кого как. Кремом для упругости надо мазать.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Николай, это же безобразие форменное!

НИКОЛАЙ. Света...

СВЕТЛАНА. Чего, Света? Света справедливости требует. Чтобы каждого подозревали. А то нашли козла отпущения, понимаешь. Выбрали. По какому такому признаку, интересно? Что он сморчок, дохлый, да? Что он за себя постоять не может, да? Дак ведь от того и не вырос, что на трудовую копеечку живет. Что калориев с детства недополучает. А ворье-то оно вон какое – двенадцать подбородков один другого холнее. Вот оно ворье-то где... ну чего бельма вылупил, олигарх хренов? Снимай трусы, поглядим на твое должностное лицо.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ (ужасно покраснел). Ну, Николай, знаешь... я не ожидал, что в твоём доме буду терпеть такие оскорбления. Ты меня пригласил... Я в свою очередь согласился разделить с тобою твою радость... Так что будь добр, обеспечь безопасность. Но чтобы, прошу прощенья, какая-то баба...

СВЕТЛАНА. Сам баба. Беременная, притом.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Все, Коля. Хотите, обижайтесь, хотите - нет, но я ухожу и ноги моей в вашем доме больше не будет. (Пошел)

СВЕТЛАНА. Куда это ты, олигарх? А билет?

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. А вы гражданочка, даже не подозреваете, с кем связались. У меня связи...

СВЕТЛАНА. С девочками в сауне? Или с мальчиками?

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Ну, химера ... (опять пошел).

СВЕТЛАНА. Стоять!

Рудольф Михайлович повернулся, грозит пальцем, пытается что-то сказать, но не может. Снова пошел.

НИКОЛАЙ. Рудольф Михалыч...

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Все, Коля... Оленька, носи мне штаны. Мы уходим. (Вышел).

СВЕТЛАНА. Ни фига себе. Они, значит уходят – им можно. А мы че, крайние что ли? Пошли Толик, тоже. Мы билет этот не брали, так что... вставай, Толик.

Анатолий встал.

Вытри сопельки маленький!.. Вот. Вот так. Молодец. Умничка.

АНАТОЛИЙ (хнычет). Я не брал.

СВЕТЛАНА. Знаю я. Ты у меня честный. Копеечку найдешь и той хозяина ищешь. От того и чахленький такой.

АНАТОЛИЙ. Честный я, правда?

СВЕТЛАНА. Честный, честный.

АНАТОЛИЙ. Я не брал же?

СВЕТЛАНА. Конечно, не брал. Нужен тебе ихний билет. Мы сами скоро выиграем. Сто тысяч целых. Купим тебе морковки. Ты ее всю съешь и вырастишь. Большой будешь. Сильный.

АНАТОЛИЙ. Большой?

СВЕТЛАНА. Большой. Огромный.

АНАТОЛИЙ. Выше дома?

СВЕТЛАНА. Выше дома. Вот полюбуйтесь, довели мне мужика. Угробили. Он и так бодун тяжело переносит, а тут еще стресс такой. Если не оклемается, я к вам приведу, сами будете выхаживать. И все из-за билета какого-то. Из-за бумажки. Сволочи вы. Фашисты. Пошли, Толенька, домой. Я тебе пива сейчас куплю.

АНАТОЛИЙ. «Балтики»?

СВЕТЛАНА. «Балтики», моя радость. Ну пойдём, пойдём.

ГАЛИНА. Эй, а билет че?

СВЕТЛАНА. Забудь. Бог дал, бог взял.

ГАЛИНА. Как это? Вы че?

СВЕТЛАНА. Так это...

Ушли.

Галина долго глядит им вслед с открытым ртом.

ГАЛИНА. Коля... Коля... Коля, уходит билет. Из-под носа уходит, Коля...

НИКОЛАЙ. Он меня уволит.

ГАЛИНА. Не имеет права, Коля.

НИКОЛАЙ. Он не простит. Он злопамятный.

ГАЛИНА. Не бойся его, Коля. Сейчас билет самое главное. Билет нужно вернуть. Машину купим – в таксисты пойдешь. Ну че ты сидишь?! Останови их!

НИКОЛАЙ (встал) Кого?

ГАЛИНА. Всех, Коля. Это же шайка масонская. Видел, как они тебя вокруг пальца? Тебя, православного, Коленька. Тебя божью тварь, Коленька. Останови их. Это уже дело чести. Тебя обесчестили самым наглым образом. И кто? Это дьявольское семя. Неужели, ты стерпишь, Коленька? 25 тысяч, Коленька? Ну!

НИКОЛАЙ (взял со стола нож). Я их щас порежу. Всех!

ГАЛИНА (подбежала к нему, забирает нож). Нет, Коленька. Положи ножичек. Мы с тобой люди цивилизованные. Христиане мы. Нам в аду тяжело придется. Мне грех вдвойне начисляют. Тебе четверых запишут, а мне всех восьмерых впулят. А это, как минимум, лет триста на сковородке жариться. Я не вынесу, Коленька. Отдай ножичек. (Забрала нож). Вон лучше баллон мой возьми. (Достала из кармана газовый баллончик, вложила ему в руку). Это самое гуманное оружие. Христианское. Наше... иди теперь.

НИКОЛАЙ. Брызгать?

ГАЛИНА. И не вздумай – сам пострадаешь. Я на кошке соседской в подъезде раз проверяла, так мне больше досталось, чем ей.

НИКОЛАЙ. Может, нож тогда лучше?

ГАЛИНА. С баллоном иди. Пугнешь их и все. Сюда их сгонишь, а я потом сама.

НИКОЛАЙ. (Смотрит на баллончик). Я боюсь, Галя.

ГАЛИНА. Слабак. Тебя привсенародно обесчестили. Топтали твою гордость ногами, плевали на нее зелеными соплями, а ты... Тряпка!

НИКОЛАЙ. Я не тряпка. Я...

ГАЛИНА. Тряпка.

НИКОЛАЙ. Не тряпка я. Я мужик. С большой буквы я. Поняла? Я их щас, знаешь че?

ГАЛИНА. Сюда гони.

НИКОЛАЙ. Всех?

ГАЛИНА. Всех.

НИКОЛАЙ. И Рудика Михалыча?

ГАЛИНА. Всех.

НИКОЛАЙ. Он уволит потом.

ГАЛИНА. И так и сяк уволит. Всех, коля, гони.

НИКОЛАЙ. А если нет? Не уволит еще...

ГАЛИНА. Уволит. Он злопамятный. Ну че ты стоишь. Иди.

НИКОЛАЙ. Дай громыхну.

ГАЛИНА. Некогда, Коля, некогда. Уйдут они сейчас. (Выталкивает его из комнаты).

Николай упирается. Схватил со стола рюмку, опрокинул. Еще одну, опрокинул.

Галина вытолкала его из комнаты.

Сюда их гони, Коля. Сюда. Всех, Коля.

Встала у двери. Глядит в потолок.

Ну, Господи, если не поможешь ты нам билет вернуть, я не знаю, что сделаю. Дал, значит, сперва, растравил душу, а теперь забираешь. Нет, не пойдет так. Я, че, выходит, за спасибо к тебе в церковь ходила? Обрадовался. Я за тем и ходила, чтобы счастье мне привалило потом. А ты вот так, да, наглая морда, поступаешь? Ну ни че, не вернется, если билет, я отравлюсь, к тебе туда пожалую и в десятикратном размере всю сумму вытрясу. А за все свечки да на них, что угрохала, в стократном. Понял? Я бы лучше трусов гипюровых на эти деньги себе набрала. Все отдашь. А не отдашь, я тебе вот этими ногтями всю харю издеру, исполокую. Так что думай, что лучше: билет вернуть или...

Замолчала, прислушивается к тому, что происходит в прихожей.

А в прихожей явно что-то происходит. Слышны шум, гам, крики.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Николай, не дури!

СВЕТЛАНА. Ааа!

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Прыснет он сейчас!

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Ты чего творишь?

АНАТОЛИЙ. Ай!

НИКОЛАЙ. В зал всем!!!

Вбегают Анатолий.

ГАЛИНА (машет ножом). На диван!

Анатолий послушно садится на диван. Вбегают Светлана.

СВЕТЛАНА. Вы чего тут устроили?!

ГАЛИНА. На диван, ворина! (грозит ножом).

Светлана садится.

Оглядываясь, входит Ольга Ивановна.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Галина, вы в своем уме? Вы ведаете, что творите? Это же самоуправство.

СВЕТЛАНА. Я же говорила, их изолировать надо. Погодите, сейчас насиловать вас станут.

ГАЛИНА. На диван, невеста франкенштейна!

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Галина, опомнитесь. Еще не поздно!

ГАЛИНА. На диван, жидо-мармонская рожа!

Ольга Ивановна садится.

СВЕТЛАНА. Я же предупреждала, что это маньяки. Сейчас в трусы к вам полезут. С пинцетом.

ГАЛИНА. Молчать!

АНАТОЛИЙ. Светик, я домой хочу.

ГАЛИНА. Молчать, я сказала, смарчь беспородный.

Появляется Рудольф Михалыч. Штаны у него спали, и передвигаться в таком положении ему ой-как неловко. Но он молодец, держится.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Галочка, ты понимаешь, что это...

ГАЛИНА. Я тебе не Галочка. Волк на тумбе тебе Галочка. А меня Галиной Львовной изволь.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Хорошо, Галина Львовна, вы понимаете, что это переходит все границы?

ГАЛИНА. На диван.

Входит Николай с баллончиком. Сел в кресло.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Николай, опомнись. У тебя повышение на носу.

ГАЛИНА. Молчать, змей-искуситель! На диван!

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Николай, хватит уже бумажки перебирать. Пора и серьезную должность занять. Судьбы человеческие вершить.

ГАЛИНА. Заткнись, сатана!

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. А вы мне не приказывайте. Не родился еще тот человек...

Кроме генерального нашего, конечно.

ГАЛИНА. Ты мне поговори, мордастый, поговори. Ну-ка, Коля, дай мне газ. Я его сейчас враз заткну. (Взяла у Николая баллончик). Сидеть, сатрап. На диван.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Ну-ну.

ГАЛИНА. На диван! Сейчас брызну!

Рудольф Михайлович садится.

ГАЛИНА. Ну че попались голубчики? Вся кодла в сборе. Вот она какая - клика интриганов, погляди, Коля. Запомни. Один другого краше. Обокрали бедных, несчастных, да? Мало того, что на предприятии воруете, так вы еще законопослушным гражданам в карман лезете...

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Поосторожнее в выражениях.

ГАЛИНА. Че? Правда глаза колет? Мне Коля-то все рассказал, какими ты махинациями там занимаешься. Зарплату у работяг задержишь в банке, а потом проценты себе в карман ложишь.

СВЕТЛАНА. Вот ни фиги себе!

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Рудя, ты трепач.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Клевета! К нам ревизия приезжала. Ничего не выявили.

ГАЛИНА. Конечно, не выявили. Ты же мошенник, каких еще поискать – не найдешь. Мошенничая рожа ты. Бедные работяги из-за чего палец сосут, а он морду нажирает. Правильно Светка сказала: наел будку, что намордник в магазине «Богатырь» приходится покупать.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Ну, Николай, я от тебя не ожидал.

НИКОЛАЙ. Я по пьянке проболтался, Рудольф Михалыч.

ГАЛИНА. Чего ты перед этой гипопотаминою оправдываешься, Коля? Он у тебя билеты выигрышные крадет уже не в первый раз, а ты... молчи лучше, а то уважать перестану навеки.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Вы что же думаете, что это мы взяли ваш билет?

ГАЛИНА. А кто? Вот эти иммигранты из деревни Шиловка? Да они ж даже не знают, как такими деньжищами распорядиться.

СВЕТЛАНА. Ну, не скажи...

ГАЛИНА. Тихо! Вы это взяли. Гороскоп так говорит. Говорит, что две мордастых хари билет сперли. А он врать не станет. Тем более мне, экстрасенсу в 150м колене. Потому как я уважение в астральных кругах имею в отличие от некоторых. Коля соврать не даст. Понятно? Так что билет сюда.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ (встает). Ну знаете. Я должностное лицо и не позволю...

ГАЛИНА. Сидеть!

Рудольф Михайлович садится.

СВЕТЛАНА (встает). Мы-то идти можем?

ГАЛИНА. С каких это щей?

СВЕТЛАНА. Дак они же украли, не мы.

ОЛЬГА ИВАНОВНА (встала). Мы не опустимся до такого. Мы в достатке живем. А вы перебиваетесь, я слышала. Мужик вон не доедает у вас.

СВЕТЛАНА. А ты че и у нас уже в карманах побывала? Откудова такие сведения-то?

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Разговор был...

СВЕТЛАНА. Сплетни собираешь, да?

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Нет...

СВЕТЛАНА. Че нет-то?! Сидишь домохозяйкой, от безделья мучаешься. В пупе ковырять надоест, так ты сплетни собирать начинаешь?

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Ничего я...

СВЕТЛАНА (передразнивает). Ничего я. Мы, если хочешь знать, покучерявее вашего живем. И мужик у меня питается - дай бог каждому. Одной колбасы сервилатной в год три тонны съедает. Просто у него не усваивается ничего. В первозданном виде выходит. Хоть снова бери и ешь. Поняла? Торба.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Сами такая.

СВЕТЛАНА. Воровка!

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Вы тоже.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Оленька...

СВЕТЛАНА. Шифоньер с ноздрями!

ОЛЬГА ИВАНОВНА. А вы... А вы...

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Оленька...

СВЕТЛАНА. Ви-ви. Все. Пошли, Толик, домой. Нечего с этими рецидивами на одном диване сидеть. Заразится еще какими-нибудь кокками...

ГАЛИНА. А ну сядь.

СВЕТЛАНА. Галина ты че, не видишь что ли?

ГАЛИНА. Не вижу. Сидеть.

СВЕТЛАНА. Это ж они билет ваш сперли. Олигархи эти. У них и спрятать есть куда – вон, какая обширная география.

ГАЛИНА. А может ты это?

СВЕТЛАНА. Да ну тебя. Мы ж с тобой вот с такого возраста, с 30 лет дружим.

ГАЛИНА. И че? Может, ты все эти годы к билету подбиралась.

СВЕТЛАНА. Да он же у тебя неделю только.

ГАЛИНА. Какие поразительные знания. Все пронюхала. Ты значит, сперла, змеюка подколотная, некому больше.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Галина, вы мудрейшая женщина. Я всегда верила, что справедливость восторжествует.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ (встает, натягивает штаны). Другого исхода и не могло быть. Истина – это святое.

ГАЛИНА. Куда это вы?

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. На работу. И так уже опоздал.

ГАЛИНА. И кто это вас отпустил, интересно?

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Галина, дело же ясное. Вор пойман. Для чего мы еще нужны? Если, как свидетели...

ГАЛИНА. Сидеть.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Как свидетели?

ГАЛИНА. Сидеть, я сказала! Всем сидеть! Брызну сейчас!

Все сели.

Никто никуда не пойдет, пока билет не вернете. Годы будете здесь сидеть. Века. Все, заложники вы. Понятно? Шаг вправо, шаг влево – попытка к бегству. Так наспигую газом, что век не пропердитесь. Ясно? (Села на стул). А теперь поглядим, кто дольше выдержит. Посмотрим.

МОЛЧАНИЕ

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Мне на работу надо. Без меня производство встанет.

ГАЛИНА. Как встанет, так и ляжет...

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Это ни шутки никакие. Это крупнейшее в Европе предприятие по выпуску туалетной бумаги, и каждая минута его простоя оценивается миллиардными убытками. А это значит, что сотням, тысячам, миллионам россиян придется пользоваться газетами. Подумайте об их здоровье Галина Львовна.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Это правда, Галина.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. И еще учтите, что все потери придется оплатить вам, гражданочка.

ГАЛИНА. (Сует ему кукиш). А вот это видел?

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Николай, ты то должен понимать, чем все это может обернуться.

ГАЛИНА. Коля не слушай его.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Ты же гениальный хозяйственник, Николай.

ГАЛИНА. Коля...

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. У тебя впереди грандиозная карьера на нашем гиганте.

ГАЛИНА. Коля, он врет...

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Николай, это же подсудное дело.

ГАЛИНА. Коля, заткни уши.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Ты же под суд пойдешь, Николай.

ГАЛИНА. Коля, не верь ему.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Это 20 лет, как минимум, Николай.

ГАЛИНА. Коля, он блефует. Я экстрасенс, я – знаю.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Николай, я прощаю тебя, только опомнись.

НИКОЛАЙ (вдруг встал, механическим голосом). Чаша терпения переполнена.

ГАЛИНА (испуганно). Что, Коленька?

НИКОЛАЙ. Хватит терпеть эту деспотию. Ходить на задних лапках. Жить под постоянным гнетущим страхом увольнения... (пошел к дивану).

ГАЛИНА. Молодец, Коля. Так им. Отстаивай свои конституционные права.

НИКОЛАЙ. Рудольф Михалыч можно мне то. Рудольф Михалыч можно мне это. Хватит. Я

рожден, чтобы быть свободным. Независимым. Лететь как птица в бесконечности вселенной. Парить, как пылинка в...в...и этот билет был моим билетом в свободную жизнь. Я хотел купить машину. Стать таксистом. Чтобы навсегда порвать рабские цепи, сжимающие мне горло, а вы отняли у меня его. Отняли мою свободу. Забрали, лишили меня ее. Но я буду бороться! Я буду штыком и мечом прорубать себе путь к столь желанной свободе! (взял у Галины баллончик). И я победу! Порву эти цепи. И вздохну, наконец, полной грудью прекрасного воздуха свободы. (Запел). Вставай, проклятем заклейменный, весь мир рабочих и рабов...

ГАЛИНА. Коля, довольно.

НИКОЛАЙ. Кипит наш разум возмущенный...

ГАЛИНА. Коля, хватит.

НИКОЛАЙ. На смертный бой идти готов... (брызгает из баллончика в сидящих на диване).

ТЕМНОТА ЗАНАВЕС КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Вечер. Не самый поздний конечно, но все же вечер. А это значит, что уже темнеет и последние утомленные лучи бледного (после трудового дня) солнца покидают просторную комнату, вместившую на своей суверенной территории Николая, Галину, и всех, всех, всех. Все, все, все по-прежнему сидят на диване, сложив тяжелые головы друг на друга. Устали бедные. Измучились. Спят.

Спит и Николай. Спит, сидя в кресле. Спит своим беспокойным мученическим сном, временами нарушаемым жуткими видениями различного толка. То это газовый баллончик с ангельскими крылышками, распеваящий дельфиньим дискантом «интернационал», то злосчастный билет «Русское лото» величиной с футбольное поле, который он почему-то пытается свернуть в трубочку, но не может.

Спит Коля. Все спят.

Не спит только одна Галина. Не до сна ей. Убрала со стола часть сервировки, расположила на нем карты, гадает. Узнает, кто же все-таки взял билет. Но карты наотрез отказываются отвечать. Может быть, из-за весны, а может по какой-то иной причине, у них лирическое настроение и говорят они только о таких вещах как-то: об успехе в любви, о том, как любимая особа отдаст ей свое сердце, об уединенном свидании с любимой женщиной (почему то) и даже о приближении интересного положения для гадающей. Наконец, Галина не выдерживает такого издевательства и сметает карты.

ГАЛИНА. Вот черти, что им надо-то? Брешут и брешут. Может, Колька поиграл ими? Другой колодой, что ли попробовать?

Достает из кармана другую колоду. На несколько секунд помещает ее между собой и стулом. Потом тасует, шепча:

Тридцать шесть картей четырех мастей, скажите мне верную правду: какая скотина сперла мой билет.

Начинает раскладывать. И тут...

Ой! (Быстро накрывает карты руками. Оглядывается. Бледнеет) Мама...

Приподнимает руки, смотрит. Опять накрывает карты. Шепчет.

Коля...Коля...Коля...

Быстрым движением хватает что-то со стола, кладет в карман. Озирается. Идет к Николаю.

Коля...Коля...

Николай вздрагивает, вскрикивает.

Тихо, Коля. Это я – Галя. Жена твоя.

НИКОЛАЙ. Время скоко?

ГАЛИНА. Вечер уже.

НИКОЛАЙ (испуганно). А день какой?

ГАЛИНА. Понедельник с утра был.

НИКОЛАЙ (вскакивает). Мне ж на работу!

ГАЛИНА. Тихо! (Садит его обратно). Ты че забыл, что ли?

НИКОЛАЙ. Че забыл?

ГАЛИНА (кивает на диван). Вон.

НИКОЛАЙ (хватается за голову). Ё...блин!

ГАЛИНА. Вот тебе и ё-блин. Билет-то нашелся.

НИКОЛАЙ. Как?!

ГАЛИНА. Тихо. Так. В картах был. Видно, вчера гадала вечером и засунула.

ПАУЗА.

НИКОЛАЙ. И че теперь будет?

ГАЛИНА. Че-че. Говорила тебе: не брызгай газом. Вот теперь и будет. Посадят тебя.

НИКОЛАЙ. Я ж не хотел. У меня затмение было.

ГАЛИНА. А там никого не волнует. Посадят и все. Статья – «терроризм».

НИКОЛАЙ. Мамочка!

ГАЛИНА. Тихо. Разбудишь щас всех. Спят пока, нужно придумать что-то.

НИКОЛАЙ (чиркнул пальцем по горлу). Ножиком их, расчленишь и в Сену...

Галина крутит пальцем у виска.

ГАЛИНА. Ты че-о-о? Где ты тут Сену-то возьмешь? В Америку за ней поедешь?

НИКОЛАЙ. Тогда его сжечь...

ГАЛИНА. Кого? Толика что ли?

НИКОЛАЙ. Билет.

ГАЛИНА. Ты че дурак что ли?

НИКОЛАЙ. Где он?

ГАЛИНА. В кармане у меня.

НИКОЛАЙ. Дай сюда.

ГАЛИНА. Зачем?

НИКОЛАЙ. Сожгу его.

ГАЛИНА. Двадцать пять тыщ? Да я тебя вперед сожгу за такие деньжищи.

НИКОЛАЙ. Дай сюда, сказал!

ГАЛИНА. Молчи. Щас побудишь всех.

НИКОЛАЙ (встает). Дай!

ГАЛИНА (попяtilась). Ты чего Коля, успокойся.

НИКОЛАЙ. Билет давай!

ГАЛИНА. Не подходи.

НИКОЛАЙ. Билет! Я сидеть не собираюсь!

ГАЛИНА. Да кто тебя посадит-то? Кому ты нужен там? Там же работать надо, лес валить, а ты ленивый, как поросенок.

НИКОЛАЙ. Все равно давай.

ГАЛИНА. Не подходи. (Достала баллончик). Мой он. Не отдам.

НИКОЛАЙ. Отдашь.

ГАЛИНА. Не подходи, Коля, предупреждаю. Я еще не таким лосям рога обламывала...не подходи! (Со всей силы давит на баллончик, но газ не идет, кончился). Ты че, на них весь набрызгал, что ли? Совсем уже обнаглел. Никакой экономии. Он между прочим 56 рубликов стоит. Меня изнасилуют теперь в подъезде по твоей милости. Или даже шапку снимут. Понял?

НИКОЛАЙ. Билет давай.

ГАЛИНА. Какой билет? Пошутила я. Хотела тебе приятное сделать.

НИКОЛАЙ. Билет! (Схвати ее за рукав).

Галина вырвалась, отскочила к окну. Николай молча идет на нее.

ГАЛИНА. Не подходи, Коля, я выброшусь. Выбросится твоя Галенька. Насмерть разобьется. Сиротой останешься. Будешь потом колени кусать, да поздно будет. Коля, не подходи, я не шучу. Я этого счастья всю жизнь ждала. (Залезла на подоконник). Там высоко, Коля. У меня голова кружится уже. Коля...

НИКОЛАЙ (хватает ее за ногу, тянет). Билет!

ГАЛИНА. Не ори, разбудишь всех.

НИКОЛАЙ. Билет!

ГАЛИНА (вдруг начинает кричать). Аааааа! Помогите! Вор! вор! Держите вора! Вон он! (показывает в окно).

Николай отпускает ее, смотрит. На диване начинается шевеление.

НИКОЛАЙ. Ты чего?

ГАЛИНА. Вор! Вон он вор! (открывает окно, кричит вниз). Попался! Не уйдешь!

Все подходят к окну.

Сейчас мы тебя! Будешь знать, как билеты воровать! Вон – на балконе он!

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Кто?

ГАЛИНА. Маляр! Он, оказывается, билет украл. Не вы. Я подхожу к окну, выглянула, а он сидит на этой штуковине на своей, билет рассматривает. Все утро здесь, под нашим окном висел. И форточка у нас открытая была. Видно, залез и спер. Я ж билет на подоконнике оставляла. Гад! Вот гад.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ (выглядывает). Эй вы?...нет там никого.

ГАЛИНА. Да там он. Вон притаился, сволота.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Ведро это.

ГАЛИНА. Никакое не ведро. Мужик это. Маленький только. Они форточники эти – все маленькие. Так легче залазить.

СВЕТЛАНА. Ну-ка...(оттесняет Рудольфа Михалыча, выглядывает). Никого вроде нет. Ведро это.

ГАЛИНА. Там он! Под ведром спрятался. Уйдет сейчас, гад. Задержать его нужно. Выше этот его балкон поднять, чтоб не спрыгнул. (Схватил за одну из веревок, на которой крепится балкон, тянет). Помогайте! Реабилитируйтесь!

Все вцепляются в веревку. Тянут. Кряхтят.

Веревка тоже кряхтит.

СВЕТЛАНА. Тяжелый какой! Маленький, а тяжелый. Говнистый, видно.

ГАЛИНА. Это от награбленного.

СВЕТЛАНА. Я ему сейчас мозги через нос высосу!

ОЛЬГА ИВАНОВНА. И газом его надо, чтоб вкусил...

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Никакого самоуправства. К уголовной ответственности привлечь будем. По семи статьям пойдет. Я лично позабочусь.

ГАЛИНА. Поймать сперва надо. Поднатужились! Эээх ухнем!

И они ухнули. Да так, что в следующее мгновение веревка ослабла, и все полетели на пол. За окном тоже что-то полетело. Звон. Треск. Грохот. Скрежет металла. И наконец, пискляво завьла автомобильная сигнализация.

Все лежат, смотрят друг на друга. А лица бледные- бледные.

СВЕТЛАНА (шепотом). Убили...

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ (шепотом). Доигрались...

АНАТОЛИЙ (шепотом). Мама...

ОЛЬГА ИВАНОВНА (шепотом). Я не тянула. Я только веревку потрогала и все. И Рудя не тянул.

СВЕТЛАНА (шепотом). Ни фиги себе. Я тоже тогда не тянула. Толик, ты тянул?

АНАТОЛИЙ. Мама.

СВЕТЛАНА. Вот. И Толик не тянул.

ГАЛИНА. Да тихо вам. Неизвестно еще ничего. Коля, иди смотри.

НИКОЛАЙ. Я?

ГАЛИНА. Ну не я же.

НИКОЛАЙ. Не пойду.

ГАЛИНА. Иди, сказала.

НИКОЛАЙ (отползает от нее подальше). Не пойду.

ГАЛИНА. Иди...

НИКОЛАЙ. Не пойду. Нужно было брачный контракт составлять и в него такой пункт вносить, что ты мной все щели затыкать будешь. А так не пойду.

ГАЛИНА. Че?

НИКОЛАЙ. Не пойду и все. Хватит.

ГАЛИНА. Ладно. Рудик Михалыч, вы тогда. Как должностное лицо.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Рудя, не ходи. Вон Анатолий пускай идет.

АНАТОЛИЙ. Мама.

СВЕТЛАНА. Ни фиги себе, борзота. Че это он-то должен? Нашли козла отпущения. Никаких, понятно? Лежи, Толик, и не шевелись.

АНАТОЛИЙ. Мама.

ГАЛИНА. Ну вы че, сильный пол? Никто не идет?
ТИШИНА.

Мне что ли идти, хрупкой беззащитной женщине?
ТИШИНА.

Рудик Михалыч, последний шанс вам даю...

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Я ногу, кажется, при падении вывихнул, Галочка.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Правильно, Рудя, симулируй. Нечего...

ГАЛИНА. Ну и хрен с вами. Сама пойду. Потом еще удивляются откуда в нашей стране эмансипация. Да скоро не только она, скоро к нам Жанна д'Арк сама приедет...

Встала, пригнувшись, на цыпочках идет к окну. Выглядывает... шарахается. Стонет. Быстро закрывает створки.

АНАТОЛИЙ. Мама.

НИКОЛАЙ. Че там?

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Живой?

СВЕТЛАНА. Мертвый?

АНАТОЛИЙ. Мама.

ГАЛИНА (бесцветным голосом). Хуже...

СВЕТЛАНА. Двоих?

ГАЛИНА. Хуже...

АНАТОЛИЙ. Мама.

СВЕТЛАНА. Трoих, что ли?

ГАЛИНА. Хуже...

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Все. Это вышка, как минимум. Дочекались.

ГАЛИНА. Машину раскокали чью-то. Она это выла (Схватила за сердце). Ой...ой...

Что делать-то Коля? Что делать? (Села в кресло, стонет).

СВЕТЛАНА. Вы как хотите, а я сматываюсь.

АНАТОЛИЙ. А я, Светик?

СВЕТЛАНА. Да чё ж, я тебя брошу, что ли? Пошли.

АНАТОЛИЙ. А «Балтики»? Ты «Балтику» обещала.

СВЕТЛАНА. Без «Балтики» хорош.

Уходят.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Сколько там? (Смотрит на часы). Ууу, припозднились мы что-то сегодня. Пойдем, Оленька, тоже...Ну, Галочка, счастливо тебе. Будешь рядом – заходи. Мы только дома редко бываем, но все равно заходи. А ты, Николай, береги ее, а то, вишь, расхворалась чего-то...

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Рудя, пойдем.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Ну, бывайте. Всего вам самого наилучшего...

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Рудя...

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Ну все, побежали мы.

Уходят. Пауза.

НИКОЛАЙ. Ну ты Галька, даешь. Ну ты голова. Выкрутилась, блин. Смогла. Спроведила их. Сейчас без оглядки побегут. Ну ты актриса прям. Драматическая прям. Как ты, а? Как? Я б никогда так не смог. А ты...не зря ты на экстрасенса училась. Это же внушение у тебя. Талант.

ГАЛИНА. Коля...

НИКОЛАЙ. Все. Понял. Молчу. А то подслушают еще. Эту будем изображать...как ее? Скорбь, во. (Начинает причитать). Да как же мы теперь, Галина? Билет у нас похитили! А щас еще скорбь такая! (усмехается). Ну ты придумала. Машину раскурочили. А они видела, как навалили сразу. Забегали, засуетились. Сейчас про то, как я их из баллончика, не вспомнят даже...

Его прерывает долгий и прямо таки бесцеремонный звонок в дверь. В прихожей суета, громкий шепот. Что-то с грохотом падает. Вбегают Светлана с Анатолием.

СВЕТЛАНА. Там пришел к вам кто-то... мы пока на диване у вас посидим, ладно?

Садятся на диван.

Вбегают Рудольф Михайлович и Ольга Ивановна.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Мы это...решили еще малость погостить. Ты, Галочка, не против?... Ну вот, я так и думал. Садись, Оленька...

Садятся.

Посидим... Анекдоты кто-нибудь знает?

АНАТОЛИЙ. Я...

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Никто? Ну и ладно. Так посидим. Молча. Романтичнее даже.

В дверь снова звонят.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. А у вас хорошо. Благодарь. Воздуху много. (Делает глубокий вдох). Всю жизнь бы жил. А ты, Оленька?

ОЛЬГА ИВАНОВНА. И я...

Звонок.

НИКОЛАЙ. Я открою.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Не советую. Лучше сделать вид, что никого нет дома.

В дверь начинают пинать.

НИКОЛАЙ. Я открою.

ГАЛИНА. Коля, не смей.

НИКОЛАЙ (нагибается к ней, шепчет). Все в ажуре, Галчонок. Это Серега, наверное, пришел. Я его щас спроважу, а этим скажу, что хозяин машины приходил, сто тыщ требовал. Побегут без оглядки. (Пошел, кричит). Иду, иду.

ГАЛИНА. Коля...

НИКОЛАЙ. Спокойствие. (Уходит).

Обитатели дивана вытягивают шею и превращаются в слух. Галина – в комок нервов. Щелкает замок и ...

ГОЛОС НИКОЛАЯ. Аааа! Мама! Больно!

Анатолий вскакивает с дивана, лезет под стол. Светлана за ним. Ольга Ивановна следует их примеру. Рудольф Михайлович, как всякое должностное лицо, секунду колеблется, но потом тоже лезет. Галина срывается с кресла, мечется по комнате, пробует забраться под стол, но ее не пускают. Задергивают скатерть. Тогда она бросается на диван. Делает вид, что спит.

В комнату входит молодой человек внушительной комплекции в спортивном костюме. Держит за

ухо Николая, у которого под глазом Эверест в натуральную величину, только бордовый.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ну братан, вы влетели плотненько. Сочувствую.

НИКОЛАЙ. Больно...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Все еще только начинается...тетя, вставай...Те-тя...

Галина зашевелилась. Потирает глаза. Приподнимается.

ГАЛИНА. Здрасьте. Вы кто?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ну ты ваще, цыпа, даешь...(Николаю) Жена?

НИКОЛАЙ. Жена.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ну, че, жена, влетели вы. По самые ноздри.

ГАЛИНА. А что случилось? Это видимо, недоразумение какое-то. Мы спали...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ну ты ваще, е-мое.

ГАЛИНА. А что случилось-то?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Квартира на ком?

ГАЛИНА. На мне. А вы из домоуправления, да?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. А че, похож?

ГАЛИНА. Частично...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ну ты ваще...юмористка, да?...ну так вот, юмористка...(достал из кармана ключи, кинул Галине). Дарю...

ГАЛИНА (отскочила от ключей). Нам не надо. Мы подарков не принимаем. Принцип у нас такой...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Бери, бери.

ГАЛИНА. Да не надо нам. У нас вон в кладовке целая связка где-то таких лежит.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Бери, сказал. Или у дяди твоего под вторым глазом прыщик вскочит.

НИКОЛАЙ. Галя, не обижай человека. Возьми.

ГАЛИНА. Так нам же не надо, Коля.

НИКОЛАЙ. Ой! Бери, он мне ухо крутит!

ГАЛИНА. А ты терпи. Мужик ты или кто?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ну че вы, обыватели? (крутит Николаю ухо).

НИКОЛАЙ. Галечка, возьми ключи! Он оторвет мне ухо сейчас!

ГАЛИНА. Терпи, Коля. Тебе пойдет с одним ухом. Стильно это. Мода скоро такая будет.

НИКОЛАЙ. Ай! Галя!

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Я не понял, а? Вы че, разборок хотите? Мне че, братву подключать, что ли? Так я устрою...(Отпустил Николая. Тот бросился в кресло, держится за ухо). Ну че? До трех считать, а? Раз...Полторы...Три. (Достал из кармана телефон, набирает номер).

ГАЛИНА. (Схватила ключи). А мы уже взяли. Вот они. В руке держу. Видите?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (убрал телефон). Ну все, значит. Поздравляю с приобретением.

ГАЛИНА. С каким?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. А там написано.

ГАЛИНА (читает). Вэ Мэ пять. А это чего такое?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ну ты жена, ваще. Ты че, неграмотная? Арифметику что ли в школе не изучала? БМВ там написано. Тачка такая, которую вы расхерачили вот с этим фуфелом.

ГАЛИНА. А это не мы...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ты че дуру-то включаешь?

ГАЛИНА. Не мы это. Они вон. Под столом которые сидят.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Да ты че?

ГАЛИНА. Да они это. Они и билет у нас выигрышный украли. Вон попрятались уголовники. Я покажу вам сейчас. (Встает).

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Сидеть!

Галина садится.

Ты че меня за лоха держишь, мать? Ну ты ваще. (пауза). В общем так. Ты ключи взяла? Тачка твоя, значит. А завтра с утра едем к нотариусу и хайзер этот на меня пишем. (Осматривает комнату). Братан, комнат тут скоко?

НИКОЛАЙ. Три.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. А квадратаж?

НИКОЛАЙ. Я не знаю. У жены надо спрашивать.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Жена, квадратов тут скоко?

ПАУЗА.

Ну так че?

ГАЛИНА. А мы где жить будем?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ваши проблемы...Хотите, я вам домик за городом куплю? В тайге...

ГАЛИНА. Я не согласна на такой обмен.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. А тебя никто не спрашивает.

ГАЛИНА. Я уважаемый человек, между прочим. Экстрасенс.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Кто?

ГАЛИНА. Экстрасенс. В астральных кругах авторитет имею.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Че-то я не слыхал про такое...

ГАЛИНА. Да куда уж вам. Астрал – это не для вас. Астрал – это во! Вершина. Крыша.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Че?

ГАЛИНА. Крыша, говорю.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Аааа...Ну так бы сразу и говорила, что у тебя крыша есть. А то порожняк какой-то гнала. Забьем, значит, стрелы назавтра и все. Ладушки?

ГАЛИНА. Что?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ну ты свою братву подгоняешь, а я свою. Посидим. Потрещим. Обсудим. Согласна?

ГАЛИНА. Согласна.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ну все тогда. Завтра в 7 утра. Здесь. Только чтобы без всяких там. Понятно? (пошел, остановился). Да, братела, ты это извиняй, что я тебе глаз зацепил. У меня бывает, знаешь.

ГАЛИНА. Ничего, случается. Он не злопамятный.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ну все тогда. Это... как там?

ГАЛИНА. До свидания?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Нет, по другому.

ГАЛИНА. Прощайте?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Да нет, е-мое. Ну как там еще? По ненашему? Ну?

ГАЛИНА. Чао?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (злится, шипит). Нет. Как же там? Мужик еще такой есть. Передачи ведет по ящику. Там в маске у него еще...

ГАЛИНА. Познер, может?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Во, он самый, вспомнил. Гудбай это.

ГАЛИНА. А Познер здесь при чем?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Че?

ГАЛИНА. А... ну да.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ну все, гунбай, тогда. (Вышел).

ГАЛИНА (вдогонку). До свидания. Рада была познакомиться. Приходите еще ... (Николаю). Видал, как я его – высший класс. Одно слово сказала и все, как ветром сдуло. Видно, у меня и в самом деле что-то есть такое. Дар какой-то.

НИКОЛАЙ. Дура, нас убьют завтра.

ГАЛИНА. Че?

НИКОЛАЙ. Ни че! Это же мафия.

ГАЛИНА. Ну ты и трухло, Семенов. Кто мафия? Вот этот щавель дикорастущий, что ли? Да коммерсант это какой-то. На рынке торгует, поди.

НИКОЛАЙ (встал, ходит по комнате). Ой, дура. Ой, дура. Экстрасенс она. Покойник ты, а не экстрасенс. И я еще с тобой влип. Мамочка! Ой, блин! Нет! Делать что-то надо. Денег ему дать, может?

ГАЛИНА. Каких денег?

НИКОЛАЙ. Молчи, хватит уже. И так, из-за тебя столько всего произошло. Я теперь буду действовать. Дай ключи. (Взял у нее ключи).

ГАЛИНА. Че действовать то?

НИКОЛАЙ. Я знаю че? (подошел к двери, кричит). Молодой человек, вы еще не ушли...

ТИШИНА.

Молодой человек...

ГАЛИНА. Ну ты че, дурак, что ли? Че ты его зовешь? Ушел и ладно. Хочешь, чтоб он тебе под второй глаз засветил?

НИКОЛАЙ. Не твое дело. (Вышел).

ГАЛИНА. Ну у меня и муженек – деревня деревней. Я все уладила, а он лезет куда-то. Еще открыл зачем-то. Во! (крутит пальцем у виска). А этот – тоже крутизна херова. С братом он придет. В 7 утра. Кто ему открыл. Нашел дураков. Машину мы ему расхерачили. Докажи пойдя. Свидетелей-то нет. Может, этот балкон сам упал. От ветхости. Ххх. В семь утра придет. С братом. Приходи. Дверь поцелуешь и весь разговор. (Пауза). Эй вы...под столом. Вылазьте...

Никакой реакции.

Че, поумирали там с перепугу?...А мне тут каково было, а? А вы даже добрым словом не поддержали. Попрятались. Друзья еще называются. Недаром говорят: друг познается в беде. Вот и посмотрели мы на вас. Полюбовались. Друзья. Да таких друзей поганой метлой надо.

Вернулся Николай.

НИКОЛАЙ. Я договорился. Он согласен билет взять.

ГАЛИНА. Чиво?

НИКОЛАЙ. Только ему газету с таблицей надо показать. Ну, что билет действительно выигрышный.

ГАЛИНА. Че?

НИКОЛАЙ. Тридцать тысяч сперва запросил. Но потом пятерку скинул. Как за глаз мне компенсация. В подъезде сейчас стоит. 5 минут мне дал. Давай скорее билет.

ГАЛИНА. Какой билет? У нас же его...

НИКОЛАЙ. Да перестань ты уже. Он уйдет сейчас. А нам завтра контрольные выстрелы в головы сделают. А потом в морг. А там догола раздеваться заставляют. Я лично не хочу. Давай билет.

ГАЛИНА. А чего ты распоряжаешься-то? Договорился он. Твой он что ли, что ты договорился? Я его купила. Мой значит. Не дам. Все...

НИКОЛАЙ. Тебе что, жить надоело?

ГАЛИНА. Надоело.

НИКОЛАЙ. А мне нет. Я жить хочу. Творить. Созидать.

ГАЛИНА. Да прекрати ты, Семенов, нюни пускать. Никто тебя не убьет. Ты восемьдесят пять лет проживешь. Я на тарелке гадала. Это я вот в молодости помру. В шестьдесят восемь всего. Потому что господь богоугодных людей рано к себе забирает.

НИКОЛАЙ. Галя, это уже не смешно. (Медленно подходит). С мафией не шутят. Они людей в бетон закатывают. Живьем иногда. Галя...(Прыгнул).

Галина отскочила. Забежала за стол.

ГАЛИНА. Ты чего бросаешься?! Охренел уже?!

НИКОЛАЙ. Билет давай!

ГАЛИНА. (Сует кукиш). А вот это видел? Я за него любой мафии глотку перегрызу.

НИКОЛАЙ. Дура ты потому что.

ГАЛИНА. Сам дурак.

Начинают ходить вокруг стола.

НИКОЛАЙ. Он уйдет сейчас!

ГАЛИНА. И пусть топает. Нашим лучше.

НИКОЛАЙ. А тебя убьют завтра.

ГАЛИНА. Пускай только попробуют. Я в милицию потом пойду.

НИКОЛАЙ. Идиотка!

ГАЛИНА. Сам дурак.

НИКОЛАЙ. У тебя мозгов ноль!

ГАЛИНА. А у тебя два нуля.

НИКОЛАЙ. Баба базарная!

ГАЛИНА. Мужик базарный.

НИКОЛАЙ. Давай билет!

Толкает стол. Тот скользит по полу, выплюнув из под себя стайку прижавшихся друг к другу, перепуганных «цыплят».

Николай прыгает через них. Валит Галину на диван. Лезет ей в карман. Галина отбивается. Кричит. Николай достает билет. Вскрывает. Хватает с кресла газету и убегает.

ГАЛИНА. Чего расселись?! Держите его! Уйдет ведь! Ну вы че?!

Никто не двигается.

Ну я вам еще припомню! (встает). Вы у меня еще попляшете! Вы еще... (бежит за Николаем).
Раздаются стуки.

ГОЛОС ГАЛИНЫ. Открой дверь дурачина! Открой сейчас же! Я на тебя заявление напишу! Посажу тебя! Гад! Кобель! Коленька! Мы же машину хотели брать! Ездить везде. Коля...

Заплакала, идет назад, садится в кресло.

СВЕТЛАНА (поднимается, разминает ноги). Вот ни фигу себе. Это че получается? Билет, значит, у них был, оказывается, а мы здесь как узники фашизма, целый день голодовали.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Да это же безобразие полное. Галина Львовна, я требую объяснений.

ГАЛИНА. Да пошли вы.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Пойдем. В органы пойдем. И не только туда. Мы это так не оставим, учтите.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Да Галина Львовна, учтите.

СВЕТЛАНА. Да че с ней разговаривать. Она же извращенка. Лапала нас поди, пока мы спали. Ну-ка Толик проверь все ли у тебя на месте.

АНАТОЛИЙ. Светик, я кушать хочу.

СВЕТЛАНА. Дак ешь. Вон стол.

Анатолий подходит к столу, жадно, руками ест. Все глядят на него с завистью.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Я тоже что-то проголодался. (Подходит, ест)

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Рудя там же испортилось уже все.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Ничего подобного. Съедобно.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Точно?

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Точно.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Может тоже попробовать, а? (подходит начинает быстро есть).

СВЕТЛАНА. А я че лысая что ли? Я тоже больше суток без маковой росинки. (Подходит к столу).

Теперь едят все. Хрустят, чавкают, рыгают, облизывают пальцы.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. И это надо же такую пытку нам устроить. Целый день рядом с таким столом и даже не понюхать. Ужас.

СВЕТЛАНА. Да я же говорю, что они извращенцы. Больные. Они удовольствие от этого получают. Оргазм. Видите, как утомилась – пальцем пошевелить не может. После оргазма всегда так. Я знаю. Лично в "СПИД-инфо" читала.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Салат больно вкусный. Как это я вчера не попробовал.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Вкусный, вкусный, чего всем-то говоришь?

СВЕТЛАНА. Ну-ка дайте. (Пробует). Действительно. Толик, пробуй салат.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Сейчас съедят весь. Вот Рудя к чему приводит твое благородство.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Да ладно тебе, Оленька.

СВЕТЛАНА (достала что-то из салат). А это что?

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Пустяки. Волос.

СВЕТЛАНА. Волос-то волосом, а вдруг она туда еще яду положила?

Все застыли с полными ртами.

Вполне могла. Чтобы понаблюдать за агониями. Это же верх блаженства у них, у извращенцев.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. (Схватил салфетку, выплюнул все, что не успел проглотить). Ну знаете, Галина Львовна. Травить должностное лицо. Это форменное безобразие. Даже Сальери себе такого не позволял.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Мы жаловаться будем. В органы.

СВЕТЛАНА. Салат-то не хотите, значит больше? Тогда мы его доедим. Все равно уже попробовали. (Ест).

Входит Николай.

ГАЛИНА (вскакивает). Где билет, подонок?!

НИКОЛАЙ (убитым голосом). Ушел он. Не дождался.

ГАЛИНА. Где билет?!

НИКОЛАЙ. Вот. (Протягивает билет).

ГАЛИНА. (Схватила билет, прижала его к груди). Слава Богу. Целый. Маленький мой. Родименький. Я теперь тебя никуда...мы теперь с тобой навеки...Мы теперь...(Смахнула слезу).

СВЕТЛАНА. Точно извращенка. Фетишистка.

ГАЛИНА. Чиво?

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Из-за какого-то билета людей голодом морили, газом их травили. Экономику разрушили...

ГАЛИНА. Из-за какого-то билета? Да много вы понимаете. Я из-за него жила всю жизнь. Мучилась. В церковь ходила. Свечей одних на десятки тыщ спалила там. А еще нищим подаяния. Так что порошу не оскорблять мой билет. Он святым путем добытый.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Глупая вы женщина, Галина Львовна...

ГАЛИНА. Ты умный. Конечно, тебе че билет какой-то. Ты наворовал себе. На всю жизнь, поди. А мне билет- счастье.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ (махнул рукой). Пошли, Оленька, отсюда.

ГАЛИНА. Идите. Думаете побегу за вами? Вот. (Демонстрирует фигу). Кто вы такие, чтоб я за вами бегала? Друзья? Да нужны мне такие друзья, от которых в кармане не прибавляется. Вот он друг. (Показывает билет). Настоящий. Двадцать пять тыщ стоит. Вот на кого только надеяться можно. А на вас нечего. Идите. Топайте. Не заплачем. У нас вот че есть. Да, Коля?

НИКОЛАЙ. Рудольф Михалыч, помогите нам. Нас убьют завтра.

ГАЛИНА. Чего ты перед ним пресмыкаешься, Коля? Пуп земли он, что ли?

НИКОЛАЙ. Рудольф Михалыч, у вас же связи. Вы можете.

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Нет, Николай, ничего я делать не буду.

НИКОЛАЙ. Рудольф Михалыч...

РУДОЛЬФ МИХАЙЛОВИЧ. Пошли, Оленька.

Уходят.

ГАЛИНА. И топайте. Дверь не забудьте захлопнуть. (Светлане). А ты чего стоишь? Жрешь тут на халяву. Давай иди тоже.

СВЕТЛАНА. И пойду.

ГАЛИНА. А то обзывает меня всяко. Я теперь на собственной машине буду ездить, а ты пешком ходить. Вот так-то.

СВЕТЛАНА. В гробу ты на колесиках ездить будешь.

ГАЛИНА. Все, вала давай. Раскудахталась.

СВЕТЛАНА. Пошли, Толик.

НИКОЛАЙ. Света, можно мы у вас переночуем. А завтра уедем...

СВЕТЛАНА. После такого. Я не знаю, Коля...

ГАЛИНА. Да чего ты Коля, унижаешься перед всякой швалью. У нас билет теперь.

СВЕТЛАНА. Пошли, Толик.

НИКОЛАЙ. Нас убьют завтра, Света...

СВЕТЛАНА. Может быть, правильно сделают.

Уходят.

ГАЛИНА. Ты мне поговори еще, креветка средиземноморская. Заговорила она как. Нажралась, напилась на халяву и заговорила... Это они от зависти, Коля. Что мы машину купим. Конечно. Я б тоже завидовала на их месте. Похлеще, может быть, даже. Ну ничего, когда машина будет, они еще к нам приползут. Картошечку из сада привезти. То-се. Знаю. Знаю я, как это делается. Да, кстати, какую брать-то будем? Мы же так и не решили. Давай «Волгу», чтобы как кремлевские причиндалы разьезжать. Года так девяноста второго возьмем. А если еще пятерку добавить, можно и помоложе взять. А?

НИКОЛАЙ. Иди ты в баню.

ГАЛИНА. Да перестань ты, Коля. (Подходит к нему). Не хочешь «Волгу», давай «Жигули» купим. Тоже хорошая машина... Ты чего? Ой, заплакал... (обнимает его). Дурачина... Глаз у тебя болит? Давай поцелую.

НИКОЛАЙ. Я жить хочу.

ГАЛИНА. Да будешь ты жить. До восьмидесяти пяти. Я на тарелке гадала. Через духов. А они не соврнут. Мне тем более. Стопроцентная гарантия.

НИКОЛАЙ. Я жить хочу.

ТЕМНОТА.

Но это еще не конец. Потому что это комедия, а комедии, как известно, не заканчиваются слезами.

Всяко-разно, но только не слезами.

А потому – продолжаем...

Итак, темнота.

ГАЛИНА. Вот обнаглели. Опять свет выключили. Плотишь им, плотишь, а они борзеют. Где у нас свечки, Коля?

НИКОЛАЙ. Не знаю.

ГАЛИНА. Искать придется...

НИКОЛАЙ. Ты куда?

ГАЛИНА. Свечки искать.

НИКОЛАЙ. Не ходи...

Вдруг распахивается окно. Звон разбитого стекла. В комнату врывается ветер. Что-то гремит. За окном начинают сверкать молнии. Кто-то яростно долбит по батарее.

НИКОЛАЙ. Мафия! Это они, Галя!

ГАЛИНА. Под стол, Коля! Под стол прячься!

НИКОЛАЙ. Я не вижу!

ГАЛИНА. На голос иди!

НИКОЛАЙ. Галя!

ГАЛИНА. Коля, я тут!

НИКОЛАЙ. Галя!

ГАЛИНА. Я тут Коля! Тут!

НИКОЛАЙ. Ты залезла уже!?

ГАЛИНА. Да! Лезь тоже!

Все стихает так же внезапно, как началось. Ни ветра, ни грома, ни молний.

Только чьи-то шаги шуршат по полу.

НИКОЛАЙ. Ты слышишь?

ГАЛИНА. Слышу...кто это тут?

ГОЛОС. Я...

ГАЛИНА. Кто –я?

ГОЛОС. Я

ГАЛИНА. Конкретнее, предупреждаю, у меня баллончик с газом. Черемуха. Фамилию говорите.

ГОЛОС. Фатум.

ГАЛИНА. Не знаю таких. Уходите.

НИКОЛАЙ. Тихо ты. Зачем вы пришли?

ГОЛОС. Билет забрать.

ГАЛИНА. С каких это щей? Размечтался. Билет он забрать пришел. Никаких. Мой он. Не отдам.

ГОЛОС. Вы похоже, не совсем поняли, с кем имеете дело.

ГАЛИНА. Поняла я. Че я дура что ли. Я, между прочим, на экстрасенса училась.

ГОЛОС. Тогда я не понимаю.

ГАЛИНА. А чего здесь непонятного? Билет мой и я никому его отдавать не собираюсь.

ГОЛОС. Вы ошибаетесь, Галина Львовна...

ГАЛИНА. Можно Галя.

ГОЛОС. Хорошо, Галя. Вы ошибаетесь. Он не ваш. Это я вам его дал. Но видимо, погорячился. Потому что вы обратили его против себя. Потеряли друзей, работу, свои жизни.

НИКОЛАЙ. Мы че, умерли уже?

ГОЛОС. Еще нет. Но скоро...

ГАЛИНА. Ничего не скоро. Я на тарелке гадала.

ГОЛОС. Скоро...

ГАЛИНА. Когда?

ГОЛОС. Я не даю таких сведений.

ГАЛИНА. Ну раз не даете, то и разговаривать нечего. Уходите.

ГОЛОС. Хорошо. По крайней мере, я давал вам шанс.

ГАЛИНА. Уходите, уходите. Время позднее. Нечего по гостям шляться. Пришли понимаешь без стука, без предупреждения. А если б мы уже занимались кое чем?

ГОЛОС. Галина Львовна...

ГАЛИНА. А что? Мы еще не старые, еще можем...так что уходите.

НИКОЛАЙ. Стойте. Галя, дай мне билет.

ГАЛИНА. Ты че, Коля? А машина?

НИКОЛАЙ. Дай билет.

ГАЛИНА. Не дам. Пускай он сперва деньги, что я на свечки и нищих угрохала, вернет.

ГОЛОС. Жалко мне вас, но видно, уже ничего не сделать...

Шелест шагов. Пауза.

ГАЛИНА. Стойте.

ГОЛОС. Ну что еще? Царапать меня будете?

ГАЛИНА. Нет, это я сгоряча тогда...вот...возьмите...

ГОЛОС. Вы уверены?

ГАЛИНА. Уверена. Берите, пока не передумала.

ГОЛОС. Я рад за вас.

ПАУЗА.

ГАЛИНА. А взамен че-нибудь будет?

ГОЛОС. Гармония...

ТИШИНА.

Включается сам свет. Стола нет. Окно закрыто. Николай сидит в кресле. Уже (или еще) без фингала. Галина на диване. При ней газета и билет «Русское лото». Она сверяет номера в билете с номерами в таблице. Потом вздыхает и сминает билет.

НИКОЛАЙ. Опять ничего?

ГАЛИНА. Ничего...не буду больше их покупать.

НИКОЛАЙ. Вот и правильно. Дурят нас, как липку, а мы верим. Пошли спать. Завтра на работу.

ГАЛИНА. Пошли.

Уходят. Выключают свет. **ТЕМНОТА.**

А вот теперь...

КОНЕЦ

Все авторские права сохраняются.

Постановка пьесы на сцене возможна только с письменного разрешения автора.